

БИБЛЮГРАФІЯ.

Переяславскій епископъ Гервасій Линцевскій и начало воссоединенія униатовъ въ западной или польской Украинѣ (1757—1769) С. Иваницкаго (*Изъ «трудовъ Подол. церк. ист.-археолог. общества», вып. X. Каменецъ-Подольскъ. 1904 г.*

Тема изслѣдованія г. Иваницкаго—церковноисторическая. Но обстоятельства жизни украинскаго народа того времени такъ тѣсно переплетались съ судьбами православной церкви въ краѣ, что предметъ даннаго изслѣдованія привлекаетъ къ себѣ вниманіе и всякаго вообще интересующагося исторіей Малороссіи. И это тѣмъ болѣе, что эпоха, охватываемая работою г. Иваницкаго, весьма интересна и важна,—то была пора, когда гасились послѣдніе проблески украинской свободы и строилось зданіе новаго порядка вещей въ Малороссіи.

Въ основаніе работы г. Иваницкаго легли труды въ данной области покойныхъ—М. О. Кояловича и Ѳ. Г. Лебединцева и 2 первые тома 1-ой части «Архива юго-западной Россіи». Со времени появленія въ свѣтъ сочиненій Кояловича и Лебединцева прошло уже—въ одномъ случаѣ свыше 30 («Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ» Кояловича появилась въ 1873 г. Спб.), въ другомъ—свыше 40 лѣтъ («Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій» Лебединцева впервые напечатанъ въ 1860 г., съ измѣненіями—въ 1864 г., Киевъ). Какъ видите, срокъ вполне достаточный для того, чтобы пересмотрѣть выводы названныхъ ученыхъ и дополнить свѣдѣнія ихъ новыми данными. Г. Иваницкій эту цѣль собственно и имѣетъ въ виду. Извѣстное Лебединцеву и Кояловичу онъ воспол-

вяетъ позже ихъ опубликованными — главнымъ образомъ въ «Кіевской Старинѣ» и «Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» — данными и сообщаетъ новыя, добытыя имъ самимъ въ старомъ архивѣ Кіевской дух. Консисторіи. Въ результатѣ въ распоряженіи автора оказалось большое количество фактовъ по затронутому имъ вопросу. Но это обиліе фактовъ, къ сожалѣнію, невыгодно отразилось на работѣ автора: оно нѣсколько подавило его и помѣшало ему придать должное освѣщеніе фактовъ, создать для нихъ нужный фонъ, чтобы получилась цѣльная, законченная картина.

Очерчивая личность и дѣятельность епископа Гервасія, г. Ива-ниціи, естественно, долженъ былъ такъ или иначе оцѣнить его какъ церковно-историческаго дѣятеля. Но тутъ мы видимъ неустойчивость и колебанія въ его сужденіяхъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Гервасій, какъ церковно-историческій дѣятель, оказался «вполнѣ на высотѣ своего призванія» и обнаружилъ въ своей дѣятельности особую бдительность и предусмотрительность (стр. 20); въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что Гервасій «своей инициативой, энергіей и настойчивостью пробудилъ православіе въ Украинѣ, смѣло пошелъ навстрѣчу затаенному народному желанію сбросить съ себя личину уніи» и былъ «главнымъ руководителемъ православнаго народнаго движенія» (стр. 4), но тутъ же есть добавленіе, что онъ былъ руководителемъ этого движенія «не всегда сильнымъ и искуснымъ»; въ третьемъ мѣстѣ авторъ совсѣмъ понижаетъ историческую роль Гервасія, называетъ его дѣятелемъ скромнымъ, невыдающимся, человѣкомъ простодушнымъ, который былъ «увлеченъ и смущенъ» разыгравшимися въ Украинѣ событіями, былъ ими, такъ сказать, сбитъ съ толку, что «ему недоставало предусмотрительности, дальновидности, широты взгляда и твердости воли» и т. п. (см. стр. 279 и 280).

Автора видимо, смущаетъ фактъ несомнѣнной связи дѣятельности Гервасія съ Коливщиной? Связь эта чувствуется авторомъ, но, къ сожалѣнію, очень смутно. Чувствуя эту связь, онъ много говоритъ о Коливщинѣ, о дѣятельности коліевъ, но въ то же время какъ-то странно старается избѣгать вопроса объ отношеніи Гервасія къ Коливщинѣ. Для него какъ будто не существуетъ вопроса о томъ, дѣйствительно-ли принимали участіе въ возстаніи Гервасій и Мелхиседекъ. А между тѣмъ вопросъ это большой и сложный, въ пользу положительнаго и отрицательнаго его разрѣшенія писателями двухъ лагерей приводится масса доказательствъ. Автору непремѣнно нужно

было-бы посвятить этому вопросу нѣсколько страницъ своего изслѣдованія да и вообще серьезно заняться разъясненіемъ отношенія Гервасія къ Коливщинѣ. Это для дѣла было-бы несравненно нужнѣе, чѣмъ подробно описывать детали самого возстанія.

Въ связи съ выясненіемъ вопроса объ отношеніи Гервасія и всей его дѣятельности въ правобережной Украинѣ къ самому возстанію 1768 г., автору необходимо было-бы также посвятить хотя 2—3 страницы краткому обзору всѣхъ причинъ, вызвавшихъ возстаніе. Тогда автору яснѣе представилось-бы въ ряду другихъ причинъ, вызвавшихъ возстаніе, и то движеніе противъ уніи, руководителемъ котораго былъ Гервасій. Тогда бы ясно видна была личность Гервасія, какъ историческаго дѣятеля, расшевелившаго подвластныхъ Польшѣ украинцевъ въ цѣляхъ торжества въ краѣ православія, давашаго имъ яснѣе сознать и почувствовать силу религіознаго гнета и внушившаго имъ мысль о возможности и даже необходимости борьбы съ поляками—на почвѣ религіозной.

Но то, что Гервасій съ Мелхиседекомъ направляли къ цѣлямъ религіознымъ, въ народѣ сказалось иначе. Народъ, терпѣвшій гнетъ не только религіозный, но и соціально-экономическій, и не забывшій еще совсѣмъ время своей національно-политической свободы, испытывалъ всю сумму разнообразныхъ притѣсненій *разомъ* и отъ *однихъ* притѣснителей, и потому въ своемъ гнетѣ плохо различалъ отдѣльные элементы: для него они соединялись въ нѣчто неразрывно единое. Отсюда-то и получилось, что проповѣдь религіознаго освобожденія въ народѣ привела, при содѣйствіи благоприятныхъ обстоятельствъ, къ кровавому протесту народа противъ *всяческаго гнета разомъ*.

При указанной постановкѣ вопроса яснѣе, говорю, видна была-бы роль Гервасія, какъ историческаго дѣятеля. Г. Иваничкій старается сдѣлать оцѣнку дѣятельности Гервасія одновременно—и какъ историческаго дѣятеля украинскаго, и какъ исполнителя плановъ тогдашняго русскаго правительства.

Соединить несоединимое, естественно, не удастся, и потому-то г. Иваничкій колеблется въ своихъ сужденіяхъ о Гервасіи. То правда, что Гервасій, хотя и не принималъ участія въ самомъ возстаніи 1768 г., все таки былъ *плохимъ орудіемъ* для осуществленія плановъ императрицы Екатерины и ея приближенныхъ. Но несомнѣнно съ другой стороны и то, что Гервасій былъ *«щирымъ украинцемъ»*, горячо любившимъ свой народъ, отъ всей души желавшимъ ему блага

и по своему разумѣнію стремившимся помочь своимъ духовнымъ «диткамъ» — соотечественникамъ.

Дѣятельность Гервасія оказала сильное вліяніе на возникновеніе украинскаго возстанія 1768 г., не какъ простаго гайдамацкаго бунта, но огромнаго народнаго движенія. Послѣднее, какъ извѣстно, имѣло печальныя фактическія послѣдствія для украинцевъ. Но, во-первыхъ, Гервасій не хотѣлъ кроваваго дѣла; во-вторыхъ, его дѣятельность, да и самое возстаніе сыграли немалую роль въ исторіи народнаго самосознанія украинцевъ.

Таково значеніе Гервасія, какъ историческаго дѣятеля. Отсутствие уясненія этого очень вредитъ изслѣдованію г. Иваницкаго, который между тѣмъ задается цѣлью полной обрисовки личности и дѣятельности Гервасія въ связи съ событіями не только церковной, но и народной жизни Украины того времени, при чемъ преимущественное вниманіе сосредоточиваетъ на 1768 и 1769 гг. (см. его предисловіе).

Далѣе, не совсѣмъ ясно и полно рисуетъ авторъ отношеніе русскаго правительства къ тогдашнимъ событіямъ церковной и народной жизни польской Украины. Причиной такого или иного отношенія Екатерины II къ разнымъ явленіямъ церковно-народной жизни Украины была не только, какъ утверждаетъ авторъ, ревнивая забота о своей славѣ дѣйствительно славобливающей императрицы. Тутъ играли важную роль и реальныя политическія интересы русскаго государства, на стражѣ которыхъ тогда стоялъ умный и дальновидный политикъ гр. Н. И. Панинъ. Отрицательно отнеслась Екатерина къ украинскому возстанію 1768 г. не только потому, что оно «набрасывало неблаговидную тѣнь на всю политику Россіи» въ Польшѣ (стр. 216),— оно, кромѣ того, мѣшало осуществленію надеждъ на присоединеніе къ Россіи въ недалекомъ будущемъ *всей* Польши и вызывало недоразумѣнія съ Турціей.—Была и еще одна причина тому. Часть украинскаго народа въ то время были подданными Екатерины. Къ этимъ своимъ подданнымъ Екатерина относилась весьма подозрительно, «конфирмованныхъ ихъ привилегій» боялась и мечтала объ ихъ «обрушеніи» (см. Сб. Р. И. Общ., т. 7, стр. 348, 376 и др.). Съ самаго своего воцаренія она стала принимать мѣры къ замѣнѣ старыхъ порядковъ въ Малороссіи новыми—общемперскими. Какъ разъ передъ самымъ возстаніемъ 1768 г. депутаты правобережной Украины заявили Екатеринѣ (черезъ «коммисію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія») о своемъ недовольствѣ новыми порядками и желаніи возста-

новленія утраченной автономіи. Недовольство малороссами съ лѣваго берега Днѣпра выражалось и иначе—побѣгами въ Польшу. Фактъ недовольства лѣвобережныхъ малороссовъ заведенными Екатериной порядками побудилъ ее, когда вспыхнула Коливщина, опасаться, какъ-бы пламя пожара съ того берега Днѣпра не перенеслось на этотъ. Отсюда и старанія ея потушить этотъ пожаръ.

Вообще приходится пожалѣть, что г. Иваничій въ своемъ изслѣдованіи слишкомъ мало посвятилъ вниманія и мѣста обрисовкѣ отношеній правительства Екатерины II къ диссидентскому вопросу въ Польшѣ и къ явленіямъ народной жизни польской Украины.

Кромѣ того, можно указать цѣлый рядъ отдѣльныхъ промаховъ и неточностей. Такъ, на примѣръ, на стр. 18 авторъ говоритъ, что Гервасій прибылъ на мѣсто своего назначенія къ декабрю 1757 г., между тѣмъ какъ дѣла бывшей Переяславской консисторіи (съ которыми знакомъ и авторъ) и данныя архива св. синода даютъ возможность утверждать, что Гервасій вступилъ въ управленіе епархіей еще въ первой половинѣ октября 1757 г.

На стр. 19 говорится, что къ Переяславской епархіи въ то время на лѣвой сторонѣ Днѣпра принадлежали лишь церкви нынѣшняго переяславскаго уѣзда; но авторъ, если незнакомъ съ печатными свѣдѣніями по этому вопросу, могъ въ знакомомъ ему старомъ архивѣ Кіевской консисторіи находить указанія на принадлежность къ Переяславской епархіи тогда на лѣвомъ берегу Днѣпра также многихъ церквей въ нынѣшнихъ—золотоношскомъ, пирятинскомъ и отчасти кременчугскомъ уѣздахъ. Вслѣдствіе такого невѣрнаго уменьшенія территоріи Переяславской епархіи авторъ приходитъ къ неправильному выводу о томъ, что эта епархіа «была очень невелика по своимъ размѣрамъ» (стр. 18—19).

На стр. 226 невѣрно указывается, будто приказъ объ удаленіи Гервасія изъ Переяслава въ Кіевъ отданъ былъ 9 сентября 1768 г. Какъ видно изъ дѣла синодскаго архива 1768 г. № 95, указъ Екатерины объ этомъ данъ былъ 29 сентября, и синодъ не медлилъ 3 недѣль, какъ указываетъ авторъ, а сразу на другой день послалъ объ этомъ указъ Гервасію.

Указъ объ удаленіи Мелхисидека отъ игуменства въ Мотронинскомъ монастырѣ посланъ былъ не 14 октября, какъ утверждаетъ авторъ (см. стр. 227), а въ сентябрѣ; 3 сентября состоялось постановленіе Синода, а 10 сентября указъ былъ подписанъ членами синодскими;

14 сентября этотъ указъ былъ уже полученъ въ Переяславѣ (см. арх. св. Синода, дѣлъ 1766 г. № 91, приложение). Въ данномъ случаѣ авторъ повторяетъ ошибку М. О. Кояловича (см. стр. 104 «Ист. возз. зап. рус. униатовъ стар. врем.»).

На стр. 278 невѣрно сказано, будто смерть Гервасія послѣдовала *въ 9 часовъ вечера* 22 декабря 1769 г. Въ дѣлѣ синодскаго архива 1770 г. № 102 имѣется два показанія о смерти его. Во-первыхъ, митрополитъ кіевскій Арсеній Могилянскій доносилъ Синоду, что Гервасій умеръ указаннаго числа и года «въ половинѣ осмага часа по полуночи». Съ другой стороны донесеніе въ Синодъ Переяславской консисторіи гласитъ, что смерть Гервасія послѣдовала «въ девятомъ часу з полуночи». Такимъ образомъ, Гервасій умеръ не въ 9 часовъ вечера, а около 8 часовъ утра.

На стр. 212 вы съ удивленіемъ читаете, что извѣстный генералъ Кречетниковъ, подавлявшій въ 1768 г. возстаніе польскихъ конфедератовъ и украинскихъ колевъ, «заявлялъ весьма нѣжную симпатію къ полякамъ-шляхтичамъ»,—это тотъ самый Кречетниковъ, отъ дѣйствій котораго стонали польскіе шляхтичи настолько, что русское правительство, взявъ ихъ воплю, вынуждено было отозвать Кречетникова изъ Польши... и т. д., и т. д.

И крупные недостатки работы г. Иваницкаго, и мелкіе промахи его происходятъ главнымъ образомъ оттого, что авторъ, во-первыхъ, сравнительно мало ознакомился съ литературою объ историческихъ явленіяхъ и предметахъ, *тѣсно соприкасавшихся* съ главнымъ предметомъ его изслѣдованія, и, во-вторыхъ, не заглянулъ ни въ одинъ архивъ, кромѣ стараго архива Кіевской дух. консисторіи. Желательно было-бы, чтобы авторъ, дополнивъ нѣсколько бывшій въ его распоряженіи данныя новыми, переработалъ свое изслѣдованіе, далъ въ немъ болѣе опредѣленный и ясный образъ Гервасія, какъ историческаго дѣятеля, и съ большимъ вниманіемъ отнесся къ связи явленій церковной жизни Украйны съ теченіемъ событій жизни народной и политической.

Вл. П—но.

Володимир Вирчак.—Урвана пісня. (Новела). Львів. 1904.

Имени г. В. Вирчака намъ не приходилось до сихъ поръ встрѣчать въ украинской литературѣ, что позволяетъ предположить въ ав-